

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ
ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 316.3

**РАКУРСЫ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ СЕТЕВЫХ
СООБЩЕСТВ ИНТЕРНЕТА**

Курбатов Владимир Иванович

Доктор философских наук, профессор
кафедры гуманитарных дисциплин филиала
Московского государственного университета
технологий и управления
им. К.Г. Разумовского в г. Ростове-на-Дону,
e-mail: kurbashy@list.ru

Крупеникова Лейла Шамильевна

Кандидат социологических наук, доцент
Института социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: krupenikovaleila@gmail.com

Сетевые сообщества Интернета являются фантомами виртуальной реальности, глобальной информационной сети, которая имеет свою собственную социальную структуру, не копирующую реальную социальную структуру, свои различные социально-информационные сегменты, системы, подструктуры, что характеризует сетевые сообщества как новый вид социальности. В познавательном отношении сетевые сообщества являются социальными конструктами, т.е. специфическими маркерами социальных практик.

**THE FORESHORTENINGS OF
SOCIOLOGICAL RESEARCH
OF NET-COMMUNITIES
IN THE INTERNET**

Kurbatov Vladimir I.

Doctor of Philosophical
Sciences, Professor,
Branch of Razumovsky
Moscow State University of Technology
and Management in Rostov-on-Don,
e-mail: kurbashy@list.ru

Krupenikova Leila Sh.

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: krupenikovaleila@gmail.com

Network communities in the Internet are both phantoms of virtual reality, global information network. It has its own social structure, not similar to the real social structure, different social and information segments, systems, substructures. It makes network communities a new kind of sociality. From the cognitive point of view, they are social constructs, specific markers of social practices.

Ключевые слова: сетевые сообщества, Интернет, виртуальная реальность, виртуальная коммуникация, новый вид социальности.

Keywords: network communities, the Internet, virtual reality, virtual communication, new kind of sociality.

Развитие информационных технологий и глобальной сети Интернет усложнило социальные отношения современного общества. Интернет стал новым способом, новым форматом общественной, экономической, политической и повседневной реальности, новым способом социального информационно-коммуникационного взаимодействия. Как подлинно массовое явление, охватывающее собою все пространство человеческого бытия – от развлечения и досуга, рекламы и бизнеса до образования и самообразования, культурной и политической жизни, стал существенным социальным и экономическим фактором функционирования и развития современного общества.

Россия входит в топ-10 стран по числу пользователей Интернета: Китай – 688, Индия – 350, США – 277, Япония – 110, Бразилия – 110, Россия – 87,5, Германия – 72, Индонезия – 71, Нигерия – 70, Мексика – 59 млн [1]. Всероссийский центр изучения общественного мнения представил результаты опроса 26–27 марта 2016 г. в 130 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках и 9 ФО России. Число ежедневных пользователей неуклонно растет, достигнув на настоящий момент 53 % (в 2015 г. – 52 %). С 2006 г. этот показатель увеличился в 10 раз [2]. Маленькие города постепенно догоняют большие по уровню проникновения Интернета, стираются различия между регионами по доступности подключения к Сети. Среди аудитории Интернета становится все больше людей старшего возраста (табл. 1, 2).

Как объект социологических исследований, Интернет может быть представлен самым разным образом: во-первых, это способ личностной, профессиональной и социальной самопрезентации людей, что уже само по себе интересно с социологической точки зрения; во-вторых, социологическим объектом выступает содержание (контент) интернет-сайтов; в-третьих, сами интернет-сайты можно рассматривать как разновидности социальной интеракции между людьми; в-четвертых, реальный социологический интерес вызывают сетевые сообщества с точки зрения их социальной структуры, состава, процессуальных отношений и связей, особенно если сетевые сообщества рассматривать не просто как выражение виртуальной реальности и даже не только как элемент информационного социума, а как совершенно новый вид социальности.

Таблица 1

Распределение интернет-пользователей по возрасту, % [2]

Когда вы в последний раз пользовались Интернетом	Население в целом	18–30 лет	31–45 лет	46–60 лет	Старше 60 лет
В последние сутки	48,7	81	64	30	10
В последнюю неделю	13,6	10	21	17	6
В последний месяц	3,3	3	4	4	2
Более месяца назад	4,6	3	56	6	4
Никогда не приходилось	29,3	1	7	42	77
Затрудняюсь ответить	0,5	0	0	1	1

Таблица 2

Распределение интернет-пользователей по типу населенного пункта, % [2]

Когда вы в последний раз пользовались Интернетом	Население в целом	Москва	Города (1 млн и более)	Города (от 250 тыс. до 1 млн)	Города (от 50 до 250 тыс.)
В последние сутки	48,7	81	64	30	10
В последнюю неделю	13,6	10	21	17	6
В последний месяц	3,3	3	4	4	2
Более месяца назад	4,6	3	56	6	4
Никогда не приходилось	29,3	1	7	42	77
Затрудняюсь ответить	0,5	0	0	1	1

Предметом нашего рассмотрения являются сетевые сообщества Интернета, в соответствии с чем мы намерены сначала эксплицировать само понятие сетевого сообщества как агрегации сетевых акторов, выявить социальные и сетевые признаки таких агрегаций, чем аргументировать тезис относительно того, что сетевые сообщества являются выражением нового типа социальности, и, наконец, конкретизировать социологический образ сетевого сообщества российского Интернета с точки зрения демографических параметров, образовательного ценза и территориальной представленности.

Прежде всего отметим, что сам термин «сообщество» (community) представляется весьма неоднозначным. Обычно его используют для описания некоторой агрегации людей, но социологический смысл термина далек от бесспорности. Так, по мнению Р. Хойслинга, этот понятие не более чем социальный конструкт, и его содержание непрерывно изменяется и пополняется [3, с. 34]. Этот термин активно используется в характеристике политических, экономических, религиозных, этнических агрегаций людей, а также в характеристике сетевых агрегаций. Тот же Р. Хойслинг считает, что социологический смысл термина «сообщество» следует понимать в значении группы людей, которые участвуют в каком-либо социальном взаимодействии и имеют между собой общие связи, черты, признаки, способы образования, формирования и функционирования [3, с. 35].

Такое определение, на наш взгляд, вполне применимо к изучению интернет-сообществ, т.е. групп людей, объединенных общими интересами, целями, формами информационно-коммуникативного взаимодействия. В словаре «Глоссарий.ру» дается следующее определение: интернет-сообщество – это сложившаяся в процессе совместной деятельности относительно устойчивая система связей и отношений между пользователями сетевого информационного пространства [4].

Сетевые сообщества – это специфическая форма организации Интернета, выражение его строения и структуры, в том числе социального строения и социальной структуры. Сетевые сообщества сегодня представлены профессиональными сообществами, социальными сетями, сообществами по самым разным интересам, сообществами, стратифицированными согласно критериям доступа к информации и управлению информационными потоками, и т.д.

Какие бы социальные признаки ни были присущи сетевым сообществам, они – прежде всего элемент виртуальной реальности, и от их виртуальных характеристик, как нам представляется, отвлекаться нельзя. Термин «виртуальная реальность» (от лат. *Virtus* – «мнимый,

воображаемый») был введен исследователями в Массачусетском технологическом институте в конце 70-х гг. для обозначения трехмерных макромоделей, реализованных при помощи компьютера. Затем термин стали использовать применительно к сети Интернет, а также в аналитических рассуждениях, как метафору [5].

Сегодня в узком смысле виртуальная реальность понимается именно как иллюзорная реальность трехмерного мира, создаваемого с помощью компьютерных технологий, позволяющая человеку взаимодействовать с представленными в нем объектами (включая изменение их формы, местоположения и т.п.), и в котором доминируют информационные и логико-языковые структуры.

Первый и самый поверхностный смысл термина «виртуальная реальность», как отмечает такой исследователь, как Д.С. Барина, состоит в том, что это не естественная, а искусственная, порожденная человеком среда. С этим связан ее переменный характер в отличие от константного – устойчивого и постоянного – характера обычной реальности [6, с. 20].

В современной социальной философии и социологии весьма неоднозначно решается сложный вопрос о корректности соотнесения виртуальной реальности с объективной, или «реальной», реальностью, равно как и вопрос с реальностью сетевых сообществ. Виртуальная реальность как информационный фантом объективной реальности и сетевые сообщества виртуальной реальности являются системой информационного взаимодействия. Это динамично развивающаяся система (система информационных ресурсов, их владельцев, чисто материальных и технических ресурсов, акторов, находящихся в сложном сетевом информационном взаимодействии), система, отражающая потребности и запросы объективной социальной реальности, но во многом развивающаяся по своим собственным принципам и законам.

Пользователи Сети, акторы и члены сетевых сообществ, населяющие виртуальную реальность, подразделяются на временных и постоянных пользователей, пользователей, объединенных в сетевые сообщества по интересу, хобби, профессиональным, образовательным, коммерческим, идеологическим, конфессиональным, национальным, культурным или политическим предпочтениям. В виртуальной реальности «живут» также постоянные и временные «поселенцы» социальных сетей. Они характеризуют свои аспекты социально-информационного взаимодействия и связаны со своими социальными структурами виртуальной реальности. Это характеризует особый тип

сетевой идентичности, форм самоотнесения к той или иной социально-информационной структуре, к тому или иному сетевому сообществу.

Согласно этому можно сказать так: происходит размывание традиционной стратификации общества, и в нем создается новая стратификация, которая в виртуальной реальности как своеобразном информационном зеркале отражается множеством различных модификаций, связанных с информационным взаимодействием и информационным обменом. Новый вид приобретает и общество в связи с развитием его сетевых структур: сетевой экономики, сетевого бизнеса, сетевого способа организации продаж, сетевой структуры магазинов, офисов, организаций. Сетевой характер приобретает и все, что связано с идеологическим воздействием. Палитра сетевого влияния и воздействия на сознание и поведение человека чрезвычайно широка: от сетевого вещания до сетевой манипуляции, от сетевых тоталитарных сект до сетевого устройства общественных движений и партий.

Виртуальная глобальная информационная сеть совершенствует сетевую структуру своего устройства. Она также представлена сетью виртуальных магазинов, сетью электронных презентационных площадок, маркетинговыми сетями, сетями профессиональных и любительских сообществ и т.п. Сетевое управление – также новый тип управления. Он характеризует многократно пересекающуюся, усиливающуюся ячеистую структуру, соты которой управляемы из единого информационного центра. Такой исследователь, как Г. Рейнгол, определяет виртуальные сообщества как социальные агрегации, возникающие в глобальной информационной сети, когда достаточное количество людей в течение достаточно длительного времени конструируют свои информационно-коммуникативные связи и принимают участие в публичных дискуссиях по социально значимым вопросам [7, с. 113].

В такой агрегации людей, рекрутированных по интересам, профессиональным признакам, целям и пристрастиям, формируется весь спектр социальных отношений: эмоциональных, личностных, социальных и т.п. Непростым является и ответ на вопрос о том, что же способствует формированию сетевых сообществ в киберпространстве? Вероятно, как подчеркивают современные исследователи, корни этого феномена следует искать в процессах урбанизации, глобализации и т.п., которые актуализируют определенные внутренние психологические мотивы и социальные потребности современного человека. Прежде всего, речь идет о потребности личности в общении, на основании которого организуются социальные группы и сообщества в Се-

ти. Такие сообщества строятся на основе чатов, разнообразных форумов, игровых и прочих серверов.

Виртуальные сообщества охватывают все измерения сообщества как такового: экономическое, политическое, социальное, образовательное, самообразовательное, досуговое, игровое и культурное. Такая форма информационного взаимодействия, как социальное взаимодействие в рамках электронных конференций и чатов, приводит к складыванию разного рода межличностных и социальных отношений между участниками.

Такие исследователи Интернета, как П.А. Федорищенко, И.Б. Серикова, отмечают, что сетевые структуры в условиях глобализации и формирования информационного общества приходят на смену иерархизированным и институционализированным структурам. Сетевые принципы, отмечают указанные авторы, стали использоваться в анализе общества в целом, а само современное общество стало обозначаться как постиндустриальное, информационное, сетевое [8, с. 269].

Таким образом, мы вслед за указанным автором можем констатировать, что, во-первых, глобальное сетевое общество, равно как и сетевизация любого локального или глобального общества, детерминировано бурным развитием информационных технологий и коммуникаций. Во-вторых, сетевой подход к современному обществу, ориентированный на рассмотрение современного глобального мира как сетевого общества, дает возможность изучать сетевые модели современного общества. Соответственно этому, как пишет С.Г. Ушкин, сетевое общество – это и есть современное информационное глобальное общество, а сетевое сообщество – есть социальная структура сегмента такого сетевого общества [9, с. 107].

Сетевая организация человеческих сообществ как метод сетевого анализа социальных отношений не является принципиально новым явлением, связанным исключительно с Интернетом. Элементы сетевого анализа впервые были сформулированы в классической социологии. Например, Г. Зиммель понимал формальную социологию как исследование базовых моделей социальных отношений безотносительно к их объему или сущности. Это один из аспектов сетевого анализа, поскольку задачей сетевого подхода является исследование начальных, подчиненных структур социальных отношений и преемственность этой подчиненности от микро- до макроуровня. Идея Э. Дюркгейма о социальной морфологии также может рассматриваться как предтеча сетевого подхода. Для Дюркгейма морфологический анализ означает порядок, природу, размер, и М. Кастельс считает, что сетевизация есть

выражение глобальных изменений общества. Он полагает, что доминирующие социальные практики встроены в доминирующие сетевые структуры, и наоборот, сетевые практики влияют на социальные структуры [10, с. 54].

Итак, сетевые сообщества Интернета, с одной стороны, являются виртуальными фантомами, поскольку они представлены в иной реальности, нежели объективная реальность, но при этом они, с другой стороны, являются элементами социальной реальности, поскольку выражают социальные параметры информационного взаимодействия.

Аргументами в пользу того, что сетевые сообщества претендуют на то, чтобы трактоваться как новый вид социальности, могут быть следующие: их отличает самоорганизованность, добровольность, самоуправляемость, трансграничность, что выражается в элиминированности территориальных, государственных, национальных и прочих границ, горизонтальная координация, принципиальное отсутствие централизации, интерактивность, свобода доступа к информационным ресурсам; основой сетевых сообществ являются социальная коммуникация и информационное взаимодействие, наконец, они являются информационно-технологическим продуктом общества и благодаря своим сетевым связям самопроизвольно формируют новые сетевые социальные объединения, в которых консолидируются заинтересованные акторы, которым присущи сетевое мышление, сетевой язык, сетевая мораль и сетевые способы обсуждения и решения социально значимых проблем.

Уже это делает сетевые сообщества объектом социологического изучения с точки зрения их структуры, социального, профессионального и демографического состава, представленности в сетевых сообществах тех или иных социальных групп, влияния сетевизации на идентичность и стратификацию современного общества.

Литература

1. Интернет в России и в мире [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bizhit.ru/> (дата обращения: 26.04.2016).
2. Фонд общественного мнения [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/SMI-internet/12497> (дата обращения: 26.04.2016).
3. Хойслинг Р. Контексты и перспективы сетевой теории // Социальные процессы как сетевые игры. Социологические эссе по основным аспектам сетевой теории. М., 2003. 192 с.

References

1. Internet v Rossii i v mire [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.bizhit.ru/> (data obrascheniya: 26.04.2016).
2. Fond obschestvennogo mneniya [Elektronnyi resurs]. URL: <http://fom.ru/SMI-internet/12497> (data obrascheniya: 26.04.2016).
3. Khoisling R. Konteksty i perspektivy setevoy teorii // Sotsial'nye protsessy kak setevye igry. Sotsiologicheskie esse po osnovnym aspektam setevoy teorii. M., 2003. 192 s.

4. Глоссарий.ру [Электронный ресурс]. URL: www.slovari.yandex.ru (дата обращения: 20.03.2016).
5. Виртуальная реальность: Толковый словарь терминов / В. С. Бабенко; ГУАП. СПб., 2006. 87 с.
6. *Барина Д.С.* Методологические исследования виртуального пространства Интернета // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества : сб. науч. тр. М., 2013. С. 19–34.
7. *Rheingold H.* The Virtual Community. Perennial, 2000. 346 p.
8. *Федорищенко П.А., Серикова И.Б.* Амбивалентная природа виртуальной реальности // Гуманитарий Юга России. 2016. № 2. С. 264–272.
9. *Ушкин С.Г.* Социология социальных сетей: ретроспективный анализ // Социологический журнал. 2013. № 1. С. 94–110.
10. *Castells M.* The Information Age. Economy, Society and Culture. Vol. I. The Rise of the Network Society. Oxford, 1996. 556 p.
4. Glossariy.ru [Elektronnyi resurs]. URL: www.slovari.yandex.ru (data obrascheniya: 20.03.2016).
5. Virtual'naya real'nost': Tolkovyi slovar' terminov / V. S. Babenko; GUAP. SPb., 2006. 87 s.
6. *Barinova D.S.* Metodologicheskie issledovaniya virtual'nogo prostranstva Interneta // Sotsial'nye seti i virtual'nye setevye soobshchestva : sb. nauch. tr. M., 2013. S. 19–34.
7. *Rheingold N.* The Virtual Community. Perennial, 2000. 346 p.
8. *Fedorishchenko P.A., Serikova I.B.* Ambivalentnaya priroda virtual'noi real'nosti // Gumanitarniy Yuga Rossii. 2016. № 2. S. 264–272.
9. *Ushkin S.G.* Sotsiologiya sotsial'nykh setey: retrospektivnyi analiz // Sotsiologicheskiy zhurnal. 2013. № 1. S. 94–110.
10. *Castells M.* The Information Age. Economy, Society and Culture. Vol. I. The Rise of the Network Society. Oxford, 1996. 556 p.